

"Помнишь, Карин в отпуске, поэтому ее магазин закрыт, а поскольку мне не хватало кунаев, ты сказал, что я могу взять у тебя немного и вернуть тебе деньги после того, как Импориум снова откроется", - пробормотал он, испытывая неловкость.

"И ты одолжил те, что лежали в отдельном, специальном ящике?" - с язвительным сарказмом спросил одержимый ниндзя.

"Наруто, я..."

Наруто заставил себя успокоиться: "Не волнуйся об этом, Конохамару. В конце концов, ничего страшного не произошло. Но в следующий раз бери обычные вещи, а не те, что хранятся отдельно".

Не дожидаясь ответа, он повернулся и молниеносно зашагал в лес. Оказавшись на поляне в полумиле от дома, Наруто остановился и достал деревянный футляр. Не успел он заменить заветное оружие, как его перехватила красная полоса, и в нескольких шагах от него приземлилась Сакура, держа в руках два клинка. Она бросила один из них Хинате, а затем рассмотрела кунай в красной обертке, который оставила себе.

"Вот из-за чего ты паниковала? И чуть не откусила голову Конохамару? Пара обычных кунаев?" В голосе Сакуры слышалось смятение и нотки презрения.

"Акамару, не высовывайся", - посоветовал Киба, все еще прислушиваясь. Неджи и Тентен приземлились на ветку над клыком.

"Ты ошибаешься, Сакура, - сказала Хината, - эти клинки очень искусно обслуживались, в них была вложена чакра, пусть и несколько неуклюже. Они только начинали как обычные".

Огненная куноичи внимательно осмотрела клинок, который держала в руках. Он был более тонким, чем обычно, словно его неоднократно затачивали. На одной из граней имелся скол, который был искусно заделан. Это было необычно: кунаи считались расходным материалом. До трети из них терялись или уничтожались в процессе обычного использования. А те, что удавалось найти, утилизировали, как только они тускнели или повреждались. Подобная забота обычно распространялась на ценное оружие вроде мечей или копий.

"Что это, иероглиф?" - Хината заметила что-то на краю обертки. Она осторожно отсоединила ткань от рукояти и размотала ее. Затем ее глаза расширились.

"Мое имя?" - спросила она, с сомнением глядя на Наруто. Сакура вспыхнула и осторожно размотала клинок, который не держала в руках.

"Сакура Харуно!?" "Наруто, ты сделал смертельные клинки для нас с Хинатой?"

"Конечно, нет, - обиделся он, - даже если бы я верил в этот миф, ты же должен был нанести имя на клинок? Если бы это суеверие даже работало, то, нанеся имя на рукоять, они бы никогда не смогли тебя ранить, верно?"

На этом обе дамы немного успокоились, но, похоже, ни одна из них не была готова отпустить его с крючка.

"Не знаю, задумывались ли вы об этом, но в детстве я ненавидел свои дни рождения. У меня не было ни друзей, ни семьи, и от того, что все вокруг говорили о подарках и вечеринках, становилось только хуже".

На лицах Хинаты и Сакуры отразилось понимание, но они не стали перебивать. И теперь, когда он открылся, слова продолжали литься из него.

"В конце концов я привык к этому, так я себе говорил. Я взял за правило никому не говорить о своем дне рождения, чтобы не разочаровываться. Но в прошлом году я не смог этого избежать. Мудрец-извращенец знал, когда у меня день рождения, и обязательно отпраздновал его. Он сводил меня на последний фильм о принцессе Гейл и даже угостил ужином".

Он сделал паузу и снова посмотрел в сторону клинков, глаза его стали влажными. Хината тоже начала плакать, а Сакура держала нейтральное выражение лица.

"Когда мы вернулись в его дом, Джирайя вручил мне две небольшие коробки. Он сказал, что они были доставлены курьером тем утром. Одна была от тебя, Сакура, а другая - от тебя, Хината. В каждой была простая записка с пожеланиями счастливого дня рождения".

"И в каждой коробке был один кунай", - тихо перебила Сакура.

"Именно так. Первые подарки на день рождения, - по его левой щеке стекала капля воды, - Но это было нечто большее. Они были вещественным доказательством того, что у меня есть друзья; и даже когда мы были в разлуке, они все равно думали обо мне".

"Именно поэтому я написал на них ваши имена, купил специальную ткань, чтобы обмотать ручки, и сделал футляр, чтобы хранить их. Я использую их только в крайнем случае, и всегда восстанавливаю и ремонтирую. Так что я никогда не забуду".

Он открыл резную шкатулку ручной работы и протянул ее им. Внутри она была выложена оранжевым бархатом, с идеальными углублениями для пары кунаев. Каждая девушка ловко перемотала рукоять и подошла к нему. Сакура осторожно положила кинжал в углубление справа, а Хината аккуратно поместила клинок в метку слева.

"Ну вот, - Наруто смахнул слезу с лица и улыбнулся, - смейтесь надо мной, как над идиотом".

Но никто из них не улыбнулся. Вместо этого они посмотрели друг на друга и кивнули. А потом обе девушки одновременно обняли его.

"Сентиментальный дурак", - сказал Неджи, отворачиваясь. Тентен поймал его, прижав указательный и большой пальцы к уголкам глаз.

"Неджи?"

"Наверное, мне что-то попало в глаз из-за всей этой беготни. Мы можем идти?"

"Конечно", - она не стала больше давить на него и скрыла улыбку.

"Спасибо вам обоим", - сказал Наруто, когда два чунина разошлись, - "Даже если вы не должны были узнать об этом".

Он начал идти обратно в деревню, и они поплелись за ним.

"Знаешь, Наруто, - начала Сакура, - вливание чакры в оружие не так уж сильно отличается от целительства. Я могла бы помочь тебе с тем, что ты пытаешься сделать с этим оружием".

"Бьякуган очень хорошо подходит для наблюдения за такой точной работой", - не унималась Хината, - "Мы могли бы снова использовать дзютсу Каринаме, чтобы ты могла лучше видеть привязку..."

"Видение не поможет, если ты не знаешь, что делаешь", - резко возразила Сакура.

"Человеческие клетки и металлическое оружие не так уж и похожи", - Хината сделала вид, что размышляет вслух, а не обращается к Сакуре. Розоволосая девушка уже готова была возразить, как вдруг их прервало сердитое рычание желудка Наруто.

"Блин, я умираю от голода после всей этой беготни", - просиял Наруто, - "Погоди, разве Ниши не говорил что-то о новом рамене для завтрака. Я должен его попробовать. Если вы двое хотите пойти со мной, я угощаю!"

Наруто сорвался с места. Сакура притворилась, что ее это раздражает, а Хината хихикнула, и они оба последовали за ним.